

Мужун Сюэ сидела на заднем сиденье полицейской машины, глядя в окно. Мысли её путались.

Всё вокруг казалось одновременно чужим и до боли знакомым. Судьба и впрямь любит подшутить над человеком. Вместо желанной степи она вновь получила персональный трансфер от полиции. Возможно, стоило тогда решительно отказать Фэн Юйлань — ведь смерть Сунь Юэсяна была для неё лишь догадкой, не более. А теперь вместо решения насущных проблем она сама по уши увязла в неприятностях.

Двоюродная сестра Ван Юэчань в коме! Если в напиток подмешали какое-то вещество, то, по логике вещей, последствия не должны были оказаться столь тяжкими. Что же это за отравка такая? И кто проявил такую жестокость? Вопросы нахлынули волной, вызывая раздражение. Если бы она обнаружила это раньше и вовремя отправила девушку в больницу, изменилось бы что-то?

При этой мысли на душе стало тяжело. Правая рука машинально потянулась к карману. Ей хотелось закурить. Как только эта мысль возникла, она, словно рой крошечных, но свирепых муравьёв, принялась грызть её измученное сердце. Мужун Сюэ взглянула на женщину-полицейского на переднем сиденье и молча убрала руку. Затем она перевела взгляд на затылок мужчины, сидевшего за рулём. Будь они вдвоём, она бы ни на секунду не задумалась о том, не навредит ли ему пассивное курение. Когда кто-то ей неприятен, этот человек навсегда остаётся в её чёрном списке, если только не совершит нечто из ряда вон выходящее, чтобы изменить её мнение. Они виделись впервые, но этот полицейский уже успел вызвать у неё отвращение.

Мужун Сюэ потянулась к кнопке стеклоподъёмника, но стекло не шелохнулось.

— Будьте добры, откройте окно, — сказала она.

Мужчина за рулём явно не хотел этого делать. Он нахмурился, и по его виду было件件но, что выполнять просьбу он не намерен. Лишь когда его коллега слегка толкнула его в плечо и выразительно посмотрела на него, он неохотно нажал кнопку.

Стекло опустилось, и в салон ворвался свежий ветер. Растрёпанные волосы Мужун Сюэ заметались в воздухе. В этот момент она наконец смогла вздохнуть свободнее, и напряжение немного отступило. Она прикрыла глаза, наслаждаясь прохладой, и принялась успокаивать себя. В этом мире полно страданий. У каждого своя судьба, и невозможно исправить всё, что кажется неправильным. То, что случилось с сестрой Ван Юэчань, ужасно, но это не её вина!

Договаривались о содействии следствию, а её привезли прямиком в пугающую комнату для допросов. Гнев снова вспыхнул внутри. Очевидно, Ван Юэчань не только свалила всю вину за несчастье сестры на неё, но и, не колеблясь, ткнула в неё пальцем как в главную виновницу. Такое предательство и клевета больно ударили по сердцу.

Чёрт! Да почему же она никак не может избавиться от этой привычки совать нос в чужие дела?

Она злилась на себя, а никотиновый голод становился невыносимым. В комнате для допросов курить нельзя, и она начала нервно дёргать ногой.

Вскоре вошли те двое полицейских и сели напротив. Увидев того самого мужчину, Мужун Сюэ без обиняков заявила:

— Поменяйте его, иначе я отказываюсь разговаривать.

Мужчина, сдерживая гнев из-за присутствия коллеги, огрызнулся:

— Не наглей! То, что тебя не привезли в наручниках — это уже проявление милосердия!

Мужун Сюэ усмехнулась, в её взгляде читалось презрение. Женщина-полицейский недовольно покосилась на коллегу и сказала:

— Хватит, давайте закончим быстрее. — Она посмотрела на Мужун Сюэ. — Мы пригласили вас, чтобы прояснить несколько моментов.

— Я готова сотрудничать, — вежливо ответила Мужун Сюэ, — но при условии, что со мной будет разговаривать нормальный полицейский.

Мужчина вспомнил, как она брезгливо отряхивала рукав после того, как он до неё дотронулся, словно на нём была грязь. Тогда он стерпел, но теперь она перешла границы. Он в ярости ударил по столу:

— Что, я тебе чем-то не нравлюсь?

— Именно так! — глядя ему прямо в глаза, отчеканила Мужун Сюэ.

Такое унижение от подозреваемой на глазах у коллеги вывело его из себя.

— Да ты! — он вскочил со стула, словно подожжённая петарда. Его лицо мгновенно побагровело.

Женщина вскочила, схватила его за рукав и прикрикнула:

— Чжао Куо, ты что творишь? Успокойся!

Чжао Куо тяжело дышал, не сводя глаз с невозмутимой Мужун Сюэ. Он сжал кулаки так, что ногти вонзились в ладони, и всё же подавил гнев, не решившись на открытую агрессию. Но его злобный взгляд не отрывался от неё, словно он был готов растерзать её на месте.

Мужун Сюэ не только не испугалась, но и решила подлить масла в огонь. Она слегка приподняла подбородок и с пренебрежением произнесла:

— Честно говоря, я никогда не питала симпатии к полиции, особенно к таким, как ты, кто пользуется служебным положением в личных целях!

Она насмешливо приподняла бровь, а уголки её губ поползли вверх. Эти слова стали последней каплей. Даже женщина-полицейский, до этого настроенная к ней лояльно, нахмурилась. Теперь в её глазах читались лишь осуждение и придирки.

У Чжао Куо на шее вздулись вены, казалось, они вот-вот лопнут. Он ядовито процедил:

— Похоже, тебе здесь понравилось, раз уходить не хочешь!

Лицо Мужун Сюэ помрачнело, вокруг неё словно разлилась ледяная аура. Женщина-полицейский, которая видела досье Мужун Сюэ перед выездом, невольно напряглась.

<http://bllate.org/book/20244/2017917>